

Цзян Минлан вздохнул и решил пойти на это. Он никогда раньше не видел, как Линь Юэцян играет в сценах с другими актерами, так что автобус так автобус.

Цзи Ляньпин достал из багажа закуски и указал на открытую дверь автобуса:

— Садись, я специально выбрал два места рядом. Ты сядешь у окна, а я снаружи, будет удобно.

Увидев выражение лица Цзян Минлана, словно тот готовился к казни, он понял, что тот не любит ездить на автобусах. Но съемочная группа Хо Му выбрала довольно необычное место для съемок, и в итоге они оказались в глуши. В той провинции, куда они отправились, не было ни скоростных поездов, ни самолетов, а на поезде пришлось бы делать пересадку. К тому же путь был долгим, и Цзи Ляньпин не хотел отпускать Цзян Минлана одного за рулем.

Особенно, увидев темные круги под глазами Цзян Минлана, он боялся, что тот может уснуть за рулем. Если бы что-то случилось в дороге, его брат убил бы его взглядом. Хотя, даже если бы он попросил Цзян Минлана поехать с ним, брат все равно бы разозлился.

Забравшись в автобус, Цзи Ляньпин первым делом достал апельсин. Автобус был не новым, и в салоне стоял неприятный запах. Обычно автобус отправлялся по расписанию, но они пришли раньше, так что пришлось ждать минут десять. Цзи Ляньпин украдкой посмотрел на Цзян Минлана и увидел, что тот уже зажал нос четырьмя салфетками.

Он тут же протянул апельсин:

— Цзян, съешь, чтобы не укачивало.

— Ага, — буркнул Цзян Минлан, все еще держась за нос.

Хотя он обычно не любил апельсины, сейчас другого выхода не было. Он вынул салфетки из носа и начал чистить апельсин.

Как только кожура была снята, на его пальцы попала желтоватая жидкость, окрасив их. Возможно, из-за автобуса его сегодняшний страх перед грязью обострился. Он вытирал руки салфетками после каждого движения. Закончив, он хотел выбросить кожуру в мусорное ведро, но Цзи Ляньпин остановил его.

— Цзян, пока держи кожуру в руке. Когда автобус тронется, ты поймешь, зачем она нужна, — сказал Цзи Ляньпин, указывая на свой нос. — Сначала сними салфетки.

— Не могу, без них меня точно стошнит, — глухо ответил Цзян Минлан, все еще зажимая нос.

Цзи Ляньпин тут же указал на кожуру:

— Не переживай, если почувствуешь тошноту, просто понюхай ее.

Цзян Минлан посмотрел на кожуру в своей руке и с сомнением взглянул на Цзи Ляньпина.

— Откуда ты знаешь, что это помогает от укачивания?

— Мой брат сказал! — с гордостью ответил Цзи Ляньпин.

Его брат, кроме актерского мастерства, знал все на свете!

— Понятно.

Цзян Минлан задумчиво посмотрел на кожуру, затем осторожно вынул одну салфетку из носа. Легкий аромат апельсина достиг его ноздри, и ему стало немного легче.

— Действительно помогает, — с удивлением сказал Цзян Минлан, вынув вторую салфетку и поднеся руку ближе к носу, чтобы вдохнуть глубже.

Цзи Ляньпин гордо улыбнулся:

— Конечно.

С апельсиновой кожурой Цзян Минлан словно ожил. Она стала его спасательным кругом, и всякий раз, когда его начинало тошнить, он просил Цзи Ляньпина дать ему апельсин. Автобус ехал с остановками, и спустя более десяти часов пути Цзян Минлан был бесконечно благодарен Цзи Ляньпину за этот совет.

Когда они наконец добрались до места, было уже около часа ночи. Цзян Минлан, собрав последние силы, позвонил Ци Кэ, который тут же обрушил на него поток упреков.

— Эй, парень, если хотел приехать, мог бы предупредить заранее. Я бы доехал до вокзала за три-четыре часа, — ворчал Ци Кэ, забирая рюкзак у Цзи Ляньпина.

Быть другом Цзян Минлана — это как быть его отцом.

Цзян Минлан поспешил забрать рюкзак себе, кашлянул и громко сказал:

— Я хотел сделать тебе сюрприз, как другу.

— Сюрприз? Скорее шок, — Ци Кэ шел впереди, продолжая ворчать. — В любом случае, ты

здесь надолго не задержишься, так что переночуешь у меня. Сейчас у тебя много дел в компании, так что максимум — два дня.

Он обернулся и строго показал два пальца.

— Ладно, ладно, я бы и сам не хотел задерживаться, — с раздражением посмотрел на него Цзян Минлан, затем обернулся к Цзи Ляньпину, который медлил.

Как и он сам, Цзи Ляньпин сразу же позвонил Хо Му. Едва он начал говорить, как брат прервал его. Хотя Цзян Минлан не знал, каким Хо Му был в обычной жизни, сейчас он мог догадаться, что тот был не в духе.

На полпути к отелю Цзян Минлан заметил мужчину в черной футболке, спешащего к ним. Его зрение было не самым лучшим, и он долго не мог разглядеть, кто это. Когда тот подошел ближе, он узнал Хо Му.

Увидев Цзян Минлана, Хо Му слегка удивился, но быстро взял себя в руки.

— Режиссер Ци... директор Цзян, — его голос звучал как обычно, без особых эмоций.

Возможно, он слегка запыхался из-за быстрой ходьбы.

Ци Кэ, не понимая ситуации, спросил:

— Что ты здесь делаешь в такое время?

— Забрать брата, — Хо Му подошел к Цзи Ляньпину.

Хотя в его голосе не было ничего необычного, Цзян Минлан чувствовал, что Хо Му был не в лучшем настроении.

И даже очень не в лучшем.

Хо Му взял рюкзак, который Цзи Ляньпин носил на одном плече, и перекинул его на себя. Увидев, что Цзян Минлан и Ци Кэ все еще стоят, он сказал:

— Режиссер, вы можете идти, мне нужно кое-что обсудить с ним.

— Хорошо, только не задерживайся, тебе нужно отдохнуть, ты в последнее время не в лучшей форме, — кивнул Ци Кэ и потянул Цзян Минлана за собой.

Пройдя несколько шагов, Цзян Минлан украдкой оглянулся. Хо Му разговаривал с братом, а Цзи Ляньпин стоял, опустив голову. Ночь была тихой, и даже на таком расстоянии он мог слышать голос Хо Му.

Спокойный, без намека на раздражение.

Когда Цзян Минлан и Ци Кэ ушли, Хо Му повел Цзи Ляньпина обратно.

— Почему ты приехал с ним? — вздохнул Хо Му, глядя на опущенную голову брата.

Цзи Ляньпин тихо ответил:

— Он сказал, что хочет посмотреть съемки, и я предложил ему поехать со мной.

Хо Му покачал головой:

— Вы быстро сблизились.

— Брат, я думаю, он хорошо разбирается в актерском мастерстве и может тебе помочь! — Увидев, что настроение Хо Му улучшилось, Цзи Ляньпин немного осмелел. — Мы несколько дней общались в чате, и я заметил, что у него есть свое понимание актерской игры. Даже я, не будучи актером, нахожу его мысли интересными.

Цзи Ляньпин улыбнулся, его узкие глаза почти превратились в щелочки.

— Я думаю, дружба с ним может быть полезной для тебя.

— Откуда у тебя такие мысли? — Хо Му поднял брови, серьезно глядя на брата. — Я никогда не учил тебя заводить дружбу с такими мотивами.

— Брат, я просто волнуюсь. Ты бы сам посмотрел, что пишут в Вэйбо, там столько злобных комментариев, и ты часто становишься их мишенью! — Цзи Ляньпин не мог сдержать эмоций. — Ты даже не представляешь, как я плакал, когда читал, как они критикуют твою игру.

— Пусть твоя игра и не идеальна, но ты совсем не такой, как они говорят! — Говоря о недостатках брата, Цзи Ляньпин понизил голос.

Актерское мастерство было слабым местом Хо Му, и любой мог легко задеть его.

Хо Му задумался, не ожидая, что брат так переживает за него. Внезапно его настроение улучшилось, и он погладил Цзи Ляньпина по голове.

— Завтра создай мне аккаунт в Вэйбо, я сам разберусь с этими комментариями.

<http://bllate.org/book/15256/1345489>